

Полицейские быстро вытащили все имеющиеся полицейские силы и бросились к черному ходу банка.

"Водить машину! Собирайте идиотов!"

Шериф не мог не выругаться, когда увидел, как взволнованы эти люди.

Отреагировав, они тут же развернулись и поехали на полицейской машине.

Они тут же погнались за загруженной машиной неподалеку.

В этот момент большая часть полиции и СМИ смотрела на шоссе, ведущее к выходу из банка.

Шериф быстро снял блокпосты вокруг банка по рации.

Теперь же телекомпания отправила вертолет, который будет транслировать всю гонку в небе.

Всем также хотелось посмотреть, как грабитель будет дальше бороться с полицией.

Помимо шерифа и директора, в банке теперь было небольшое количество полицейских для поддержания порядка и работы на месте происшествия.

Все оставшиеся полицейские двинулись в сторону машины грабителя, взгляд командира спецназа был полон намерения убить.

Его взгляд был подобен разъяренному быку.

«Не дай мне поймать тебя, сука!»

Он вдавил педаль газа до конца и поклялся лично поймать этого грабителя, который их несколько раз одурачил!

...

Туалет в офисном помещении банка располагался на углу офисного помещения и задней двери.

Все полицейские силы теперь были привлечены громким взрывом и мчащимися автомобилями.

Шериф был в командной комнате, смотрел в камеры наблюдения и громко командовал!

Кроме некоторых людей, в это время никто не заметил.

Пока все они преследовали убегающую машину и занимались заложниками, из туалета вышел спецназовец в форме спецназа.

У него был черный рюкзак и штурмовая винтовка спецназа.

Джон неторопливо толкнул дверь из офиса и вошел в вестибюль банка.

В то же время Санни, зажатый под спецназовцем, поднялся, и скотч на его рту был сорван.

Он тяжело задыхался.

Как обычный человек, он никогда не сталкивался с такой ситуацией.

Он так нервничал, что больше не мог сдерживаться.

Поэтому он сидел в вестибюле банка и плакал.

Полицейские рядом с ним сочувственно посмотрели на него.

Он был обычным банковским служащим, но он столкнулся с самой захватывающей частью упражнения.

В этот момент дым, созданный дымовыми шашками, все еще был очень густым в вестибюле банка.

Джон ничуть не смутился.

Пройдя в вестибюль, он поддержал Санни, которая сидела на земле со слезами, текущими по его лицу.

Солнышко посмотрела на спецназовца рядом с ним и сразу почувствовала облегчение, потому что одежда спецназовца почти полностью закрывала человека, открывая лишь пару глаз.

Поэтому Санни вообще не мог узнать «спецназовца» рядом с собой.

Он никогда бы не подумал, что «спецназ» рядом с ним был грабителем, Джоном, который стал причиной его нынешней ситуации.

Под густым дымом большинство полицейских не могли разобрать, кто есть кто, не говоря уже о Санни.

Джон нес черный рюкзак и прошел через вестибюль банка.

Его нынешняя одежда и то, как он помогал Санни, заставляли всех думать, что он был членом спецназа, спасавшим заложников.

Все только взглянули на него, прежде чем продолжили делать свою работу.

Им было все равно, чем занимается Джон.

Когда Джон помог Санни, все СМИ, репортеры и зрители снаружи смотрели на Санни.

Несмотря на то, что на него смотрело так много глаз, Джон по-прежнему не проявлял никаких признаков страха перед сценой.

Он нес черный рюкзак и штурмовую винтовку, когда спокойно шел к командному пункту.

Толпа не осмелилась выйти вперед из-за внушительной манеры Джона.

В конце концов, одежда Джона в виде спецназа с пистолетом была очень устрашающей.

Хаотичная сцена внезапно стала немного более упорядоченной.

«Доложите, заложник спасен!»

Джон подошел к двери командной комнаты и доложил шерифу. Его громкий голос совершенно отличался от холодного голоса в банке.

Шериф с удовлетворением посмотрел на члена отряда спецназа, стоявшего перед ним.

Это был полицейский, которого он хотел. Он мог запугивать толпу и выполнять приказы.

Он похлопал его по плечу.

"Отлично!"

«Отправьте заложника в полицейскую машину. Безопасность жизни и имущества людей в приоритете!»

Капитан шериф подбодрил его улыбкой.

Он увеличил громкость следующего предложения, так как оно предназначалось для СМИ.

СМИ, которые слышали новости, услышали слова шерифа и сделали несколько фотографий.

В это время любые фото были достаточно горячими.

Горячее означало деньги! Кто пойдет против денег?

"Да!"

После того, как Джон ответил, он отвел Санни к полицейской машине в толпе.

"Ждать!"

Шериф внезапно остановил Джона.

Джон, готовивший свой следующий план, тут же остановился.

— Что в рюкзаке позади тебя?

Режиссер указал сзади Джона.

Он не помнил члена спецназа с таким большим рюкзаком?

Не помешает ли это операции?

В это время все взгляды были прикованы к Джону.

Окружающие репортеры также сфокусировали свои камеры на спецназе.

Атмосфера, казалось, постепенно становилась немного странной.

Однако Джон совсем не нервничал. Он повернулся к полицейскому шерифу и открыл свой рюкзак.

В поле зрения публики попало большое количество одежды банковских служащих. Были даже бюстгалтеры и нижнее белье.

— Докладывайте, шериф! Это одежда заложников. Позволь мне отвести их в полицейскую машину, чтобы они переоделись!»

Увидев нижнее белье, шериф закрыл глаза.

Он махнул рукой и дал знак Джону быстро убрать ее.

Затем он махнул рукой и позволил забрать заложника.

Джон был очень «сотрудничающим», когда он вытащил рюкзак и снова помог Санни сесть в полицейскую машину.

В это время старый директор наблюдал со стороны.

Когда Джон и шериф столкнулись друг с другом, он не мог не смотреть на Джона, потому что чувствовал, что спецназ был чем-то знаком.

Джон тоже сразу же встретился глазами друг с другом.

Две пары глаз встретились в воздухе.

Директор был слегка ошеломлен.

Он узнал это!

Этим спецназовцем был замаскированный Джон!

В это время он уставился на шерифа и увидел, что тот машет Джону, чтобы тот ушел.

Он не мог не улыбнуться.

Он ничего не сказал.

Потому что...

Он был всего лишь судьей этого упражнения.

Никакой помощи участникам он не оказывал.

Будь то Джон или шериф.

Он только улыбнулся, так как подумал, что этот ребенок действительно смелый. Ему было интересно, как будет выглядеть шериф, когда узнает.

При мысли об этом улыбка директора стала еще ярче.

СМИ сразу посчитали, что это бессмысленно.

Они случайно сделали две фотографии Джона, открывающего свой рюкзак, и восприняли это как признание.

Кто бы знал.

Эти две фотографии, которые были сделаны случайно, станут самыми ценными фотографиями в этом упражнении.